

Влияние цифровых технологий на мировой рынок услуг по управлению инвестициями и частным капиталом

Dzhusov, Oleksii A.; Apalkov, Serhii S.

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Dzhusov, O. A., & Apalkov, S. S. (2017). Влияние цифровых технологий на мировой рынок услуг по управлению инвестициями и частным капиталом. *European Journal of Management Issues*, 25(2), 72-79. <https://doi.org/10.15421/191710>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer CC BY Lizenz (Namensnennung) zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den CC-Lizenzen finden Sie hier: <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.de>

Terms of use:

This document is made available under a CC BY Licence (Attribution). For more information see: <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

UDC classification: 334.716:330.131

JEL classification: F360

Влияние цифровых технологий на мировой рынок услуг по управлению инвестициями и частным капиталом

**А. А. Джусов[‡]
С. С. Анальков[#]**

Цель исследования – проанализировать современные тенденции международного рынка услуг по управлению финансовыми инвестициями и частным капиталом и охарактеризовать влияние цифровых технологий на развитие инвестиционного рынка.

Результаты исследования. Исследована экономическая сущность понятия «управление частным капиталом» и последствия воздействия на него цифровых инноваций. Рассмотрена проблема наметившейся тенденции снижения темпов роста активов, находящихся под управлением финансовых учреждений. Определена специфика украинского рынка услуг по управлению частным капиталом. На основе проведенного анализа выявлены направления дальнейшего развития международного рынка услуг по управлению финансовыми инвестициями и частным капиталом в среднесрочной перспективе.

Теоретическое значение исследования. Изученные в работе вопросы способствуют ускорению решения проблем влияния цифровых технологий на международный рынок услуг по управлению финансовыми инвестициями и частным капиталом и интеграции цифровых технологий в инвестиционные рынки.

Оригинальность/ценность исследований. Отличительной особенностью настоящей работы является обилие фактического материала о результатах работы крупнейших мировых финансовых институтов – лидеров в отрасли услуг по управлению финансовыми инвестициями и частным капиталом.

Перспективы дальнейших исследований. Настоящая работа открывает возможность дальнейших исследований в области влияния цифровых технологий на международный рынок услуг по управлению финансовыми инвестициями и частным капиталом и сопоставления результатов исследований с фактическими данными о работе финансовых институтов.

Тип статьи – эмпирическая.

Ключевые слова: управление частным капиталом; автоматизированное инвестиционное консультирование; блокчейн; цифровые технологии.

[‡] Алексей Анатольевич Джусов,
д.э.н., доцент, профессор кафедры
менеджмента и туристического бизнеса,
Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара,
Днепр, Украина
e-mail: ukrcredit@yahoo.com
ORCID ID: 0000-0001-8600-4122

[#] Сергей Сергеевич Анальков,
директор, ЧП «Консалтинговая компания «БИЗНЕС-ФОРМАТ»,
Киев, Украина
e-mail: info@bfc.in.ua

The impact of digital technologies on the global market of private banking and wealth management services

Oleksii Anatolijovich Dzhusov[‡]
Serhii Serhiyovych Apalkov[#]

[‡]Oles Honchar Dnipropetrovsk National University,
Dnipro, Ukraine

[#]Private Consulting Company «BUSINESS FORMAT»,
Kyiv, Ukraine

Purpose – to analyze the current trends in the international market for financial investment and wealth management services and characterize the impact of digital technologies on the development of the investment market.

Results. The economic essence of the concept of "private capital management" and the consequences of the impact of digital innovations on it were explored. The problem of the outlined tendency to decrease the growth rates of assets under the management of financial institutions has been considered. The specificity of the Ukrainian market of wealth management services was determined. Based on the analysis, the directions for further development of the international market for financial investment and private capital management services in the medium term have been identified.

Theoretical implication. The issues studied in the work should contribute to speeding up the solution of problems of the impact of digital technologies on the international market for financial investment and private capital management services and integrating digital technologies into investment markets.

Originality/value of the research. A distinctive feature of this work is the abundance of factual material about the results of the activity of the world's largest financial institutions - leaders in the field of services for managing financial investments and private capital.

Prospects for further research. This work opens the possibility of further researches into the impact of digital technologies on the international market for financial investment and private capital management services and compares research results with actual data on the work of financial institutions.

Paper type – empirical.

Key words: private banking; wealth management; automated investment consulting; blockchain; digital technologies.

Вплив цифрових технологій на світовий ринок послуг з управління інвестиціями і приватним капіталом

Олексій Анатолійович Джусов[‡]
Сергій Сергійович Апальков[#]

[‡]Дніпропетровський національний університет
імені Олеся Гончара, Дніпро, Україна

[#]ПП «Консалтингова компанія «Бізнес-Формат»,
Київ, Україна

Мета дослідження – проаналізувати сучасні тенденції міжнародного ринку послуг з управління фінансовими інвестиціями і приватним капіталом і охарактеризувати вплив цифрових технологій на розвиток інвестиційного ринку.

Результати дослідження. Досліджено економічну сутність поняття «управління приватним капіталом» і наслідки впливу на нього цифрових інновацій. Розглянуто проблему тенденції, що намітилася до зниження темпів зростання активів, що знаходяться під управлінням фінансових установ. Визначено специфіку українського ринку послуг з управління приватним капіталом. На основі проведеного аналізу виявлено напрями подальшого розвитку міжнародного ринку послуг з управління фінансовими інвестиціями і приватним капіталом в середньостроковій перспективі.

Теоретичне значення дослідження. Вивчені в роботі питання сприятимуть прискоренню вирішення питань впливу цифрових технологій на міжнародний ринок послуг з управління фінансовими інвестиціями і приватним капіталом і інтеграції цифрових технологій в інвестиційні ринки.

Оригінальність/цінність досліджень. Відмінною особливістю цієї роботи є велика кількість фактичного матеріалу про результати діяльності найбільших світових фінансових інститутів - лідерів в галузі послуг з управління фінансовими інвестиціями і приватним капіталом.

Перспективи подальших досліджень. Ця робота відкриває можливість подальших досліджень в області впливу цифрових технологій на міжнародний ринок послуг з управління фінансовими інвестиціями і приватним капіталом і зіставлення результатів досліджень з фактичними даними про роботу фінансових інститутів.

Тип статті - емпірична.

Ключові слова: управління приватним капіталом; автоматизоване інвестиційне консультування; блокчейн; цифрові технології.

Введение

Перспективы развития экономики, как известно, во многом определяются уровнем организации и эффективностью управления частным капиталом. Использование частных инвестиций, в том числе и международных, обеспечивает приток капитала в свободные отрасли предпринимательства, что позитивно влияет на развитие экономики любой страны. Рост конкуренции на мировом рынке по управлению крупным частным капиталом стимулирует инвестиционные банки и других его участников искать новые пути и стратегии для привлечения и удержания состоятельных клиентов.

В силу исторических особенностей развития института управления крупным частным капиталом, а именно его зарождения в Англии и Швейцарии еще в 18 веке, исследования в этой области проводились преимущественно западными - европейскими и, затем, американскими научными деятелями и экономистами. Среди них следует выделить: работы Г. Марковица (*Markowitz, 1952*), К. Смита и М. Гудзварда (*Smith, & Goudzwaard, 1970*), Р. Мертона (*Merton, 2003*), Д. Мод и Ф. Молино (*Maude, & Molyneux, 1996*), а также многих других. В тоже время, в Украине данную проблематику активно исследовал один из ведущих банкиров Украины – А. Александров (*Aleksandrov, 2011*). Среди российских авторов следует выделить работы В. Григорьева (*Grigor'ev, 2006*), А. А. Еделькиной (*Edelkina, 2011*) и некоторых других. Но несмотря на то, что управлению финансовыми инвестициями и частным капиталом посвящено достаточно много исследований (*Kamssu, Reithel, & Ziegelmayr, 2003; Aleksandrov, 2011; Edelkina, 2011; Aleksandrov, 2017; Dzhusov, & Apalkov, 2017; et al.*), появление в последние годы цифровых технологий, внедряющихся как в финансовый сектор, так и буквально во всех областях современной экономики, требует новых подходов и, соответственно, новых исследований в области управления частным капиталом.

Тема влияния цифровых технологий на результативность работы предприятий стала активно обсуждаться еще в последнем десятилетии прошлого века – тогда, когда интернет стал доступен как бизнесу, так и физическим лицам. Цифровые технологии, в частности, способствуют повышению результативности бизнеса и эффективности принятия решений (*Molloy, & Schwenk, 1995*). Именно это их качество было причиной того, что менеджмент большинства динамично-развивающихся компаний еще в конце прошлого века стал воспринимать информационные технологии как неотъемлемую часть ведения бизнеса (*Bartholomew, 1998*). Достаточно подробно проблема эволюции интернет-технологий и их интеграции в бизнес была изучена еще в начале нулевых годов текущего века (*Kamssu, Reithel, & Ziegelmayr, 2003*).

По мере развития коммуникационных технологий – появления современных смартфонов (во второй половине нулевых годов), разнообразных мобильных приложений, интеллектуальных устройств, обеспечивавших автоматический перевод родного языка на многие иностранные языки, открылись все более новые возможности для бизнеса. Новые цифровые технологии, в частности, способствовали изменению способов управления и привлечения клиентов, автоматизации многих стандартных задач менеджеров и, таким образом, высвобождению времени последних для решения творческих задач (*Czech, 2017*). Цифровые технологии неизбежно ведут и к изменению стандартов управления инвестициями, переводя их в автоматизированное управление (*Alteen, & Wohlgemuth, 2016; Dzhusov, & Apalkov, 2017*). Поэтому разработка и развитие проблемы, касающейся влияния цифровых технологий на управление финансовыми инвестициями и частным капиталом, прогнозирование возможных изменений в этой области в среднесрочной перспективе представляется весьма важной и актуальной задачей.

Постановка задачи

Цель исследования – проанализировать современные тенденции международного рынка услуг по управлению финансовыми инвестициями и частным капиталом и охарактеризовать влияние цифровых технологий на развитие инвестиционного рынка.

Результаты исследования

Сущность термина «управление частным капиталом» связано с такими английскими терминами как «Private banking» и «Wealth management». В научной и экономической литературе существует много трактовок данного понятия. Так в «Банковской энциклопедии» под «управлением частным капиталом» понимается комплекс услуг, предоставляемых кредитными организациями состоятельным гражданам для сохранения и приумножения их капитала.

Один из ведущих банкиров Украины (вице-президент Norvik Bank в Прибалтике) А. Александров в своей монографии «Private banking в Україні. Досвід становлення» назвал «управление частным капиталом» – «Private banking» и трактовал его как «привилегированное (или эксклюзивное) банковское обслуживание крупного частного капитала» (*Aleksandrov, 2011*).

А. А. Еделькина считает, что для «управления частным капиталом» более правильное английское название «Private Wealth Management» и дает достаточно подробное его определение: «непрерывное 24/7 предоставление финансовым институтам банковских и смежных услуг клиентам, владельцам крупного частного капитала на основе построения доверительных долгосрочных отношений с высококвалифицированным персональным менеджером с целью сохранения и приумножения капитала» (*Edelkina, 2011*).

В целом в виду динамики развития мирового рынка капитала, наполнение самих услуг по его управлению постоянно изменяется, однако, можно утверждать, что ключевое условие остается неизменным – оказываемые услуги должны обеспечивать сохранение и приумножение благосостояния клиентов.

С учетом данных определений можно более широко охарактеризовать основные принципы, заложенные в идеологии (философии) ведения данного бизнеса:

- конфиденциальность, максимально дозволена з точки зору діючого законодавства країни;
- індивідуальний підхід (наличие персонального менеджера, працюючого в особистому контакті з клієнтом і в зручному часовому режимі для останнього);
- високе якість обслуговування, забезпечуюче тривале ділове співробітництво;
- системний і глобальний підхід до управління особистим капіталом клієнта;
- фінансове планування з урахуванням можливих запитів клієнта;
- опція доступу до вищого керівництва банку.

В рамках оговоренных принципов банки предлагают широкий комплекс сервисов:

- 1) классические банковские услуги: открытие и обслуживание текущих и депозитных счетов физических лиц; отправка и выплата денежных средств в системах денежных переводов; потребительское кредитование, ипотека и пр.;
- 2) формирование индивидуального инвестиционного портфеля и доверительное управление;
- 3) финансовое планирование и управление капиталом клиента: на основании полученных данных о финансовом состоянии клиента специалисты банка комплексно вырабатывают для него предложения о сохранении средств и наиболее оптимальном их использовании в зависимости от потребностей клиента;

- 4) консалтинговые услуги по налоговому, юридическому сопровождению и консультированию;
- 5) дополнительные услуги: дисконтные программы, доступ в залы VIP-персон, частные деловые клубы и пр., а также различные программы инвестирования средств в нефинансовые активы: недвижимость, искусство, драгоценные металлы, составление различных коллекций;
- 6) работа с наследниками капитала по сохранению наследства и управлению передачей наследуемого имущества. Программы финансовой подготовки наследников капитала банком (учебные программы, стажировки в банке, разработанная стратегия развития навыков использования финансовых инструментов).

Крупнейшая международная компания в сфере управленческого консалтинга Boston Consulting Group (BCG)

выделяет четыре основных сегмента представителей частного капитала (Beardsley, & et al. 2016): 1) клиенты с очень крупным капиталом; 2) клиенты с крупным капиталом; 3) состоятельные клиенты; 4) клиенты средней обеспеченности (рис. 1).

Анализ объемов капитала в этих сегментах показал, что мировой объем частного благосостояния (Private Wealth) в 2015 г. вырос на 5,2% и достиг 168 трлн. долл. США. Наибольший удельный вес принадлежит Северной Америке (36%) и Западной Европе (24,5%), однако, Азиатско-Тихоокеанский регион активно наращивает обороты и занимает третье место (20,5%).

По прогнозам (Beardsley, et al. 2016), в целом глобальный объем частного благосостояния следующие 5 лет будет расти с темпом 6% ежегодно и достигнет 224 трлн. долл. США к 2020 г. (рис.2).

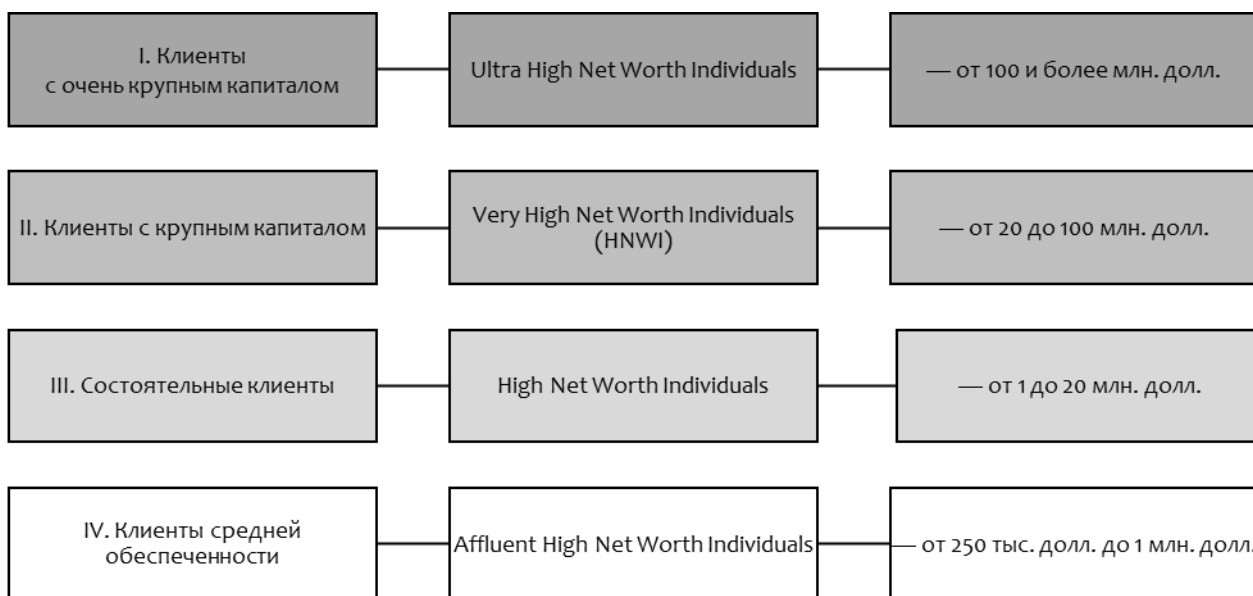

Рис. 1. Стандарты «портрета клиента» бизнеса по управлению частным капиталом*

*Разработано авторами на основе (Beardsley, & et al. 2016).

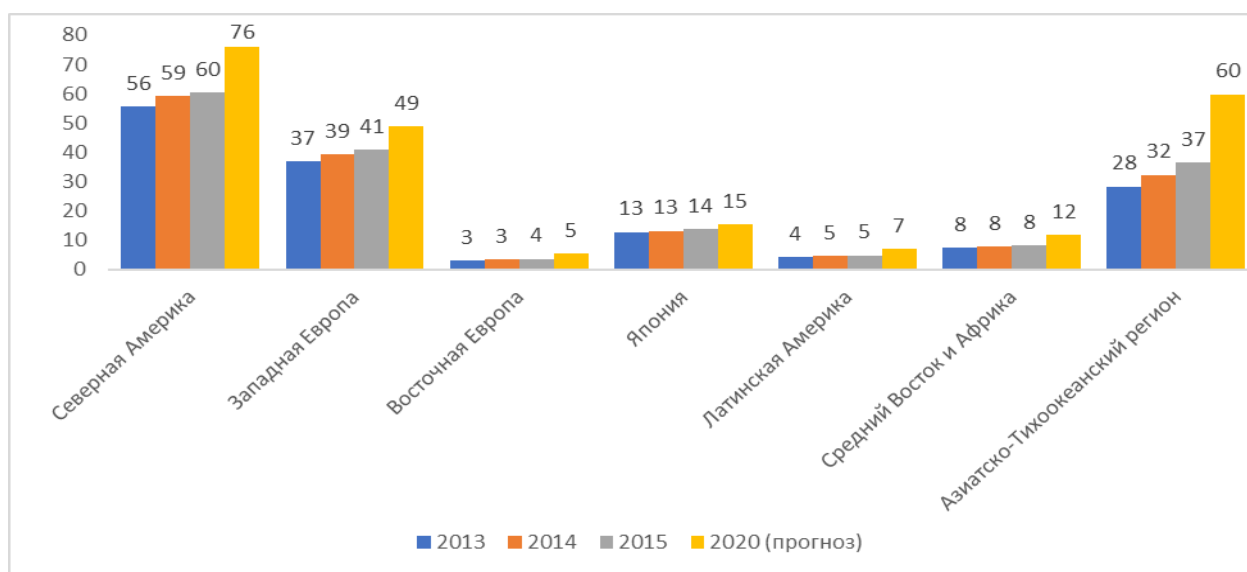

Рис. 2. Региональная динамика объемов частного финансового благосостояния*

*Разработано авторами на основе данных (Beardsley, et al. 2016).

Объем средств частного капитала в offshore-центрах увеличился в 2015 г. на 3% – до \$10 трлн (табл. 1). Рост обусловлен активностью клиентов из стран развивающихся рынков. Самый высокий прирост показали Сингапур и Гонконг (+10%). Страны Северной Америки, Западной Европы и Японии, напротив, продемонстрировали снижение на 3% (Beardsley, & et al., 2016). Ключевые игроки на рынке управления частным капиталом – это, прежде всего, такие компании как UBS (Швейцария), Bank of America Merrill Lynch (США), Morgan

Stanley (США) и Credit Suisse (Швейцария). В 2015 г. большинство частных банковских учреждений заметно замедлились в росте активов под управлением и сократили операционную прибыль. Среди факторов, влияющих на результаты, были неустойчивые рынки и клиенты, не решающиеся на обслуживание за пределами ранее достигнутых уровней. Такие результаты могут свидетельствовать о серьезных проблемах, наметившихся в отрасли.

Таблица 1

ТОП 25 частных банков в мире по объему активов, находящихся под управлением (АПУ)*

Глобальный рейтинг	Учреждение	Страна	АПУ в 2015 (млрд. долл. США)	АПУ в 2014 (млрд. долл. США)	Рост АПУ в 2015 (долл. США)	Изменение Глобального рейтинга	Базовая расчетная валюта	Годовое изменение АПУ (базовая валюта) 2015
1	UBS	Швейцария	1 737,5	1 754,2	-1,0%	=	CHF	-0,5%
2	Bank of America Merrill Lynch	США	1 444,8	1 476,4	-2,1%	+1	USD	-2,1%
3	Morgan Stanley	США	687,3	1 480,2	-53,6%	-1	USD	-2,8%
4	Credit Suisse	Швейцария	620,9	740,5	-16,2%	=	CHF	-7,1%
5	Royal Bank of Canada	Канада	508,5	704,4	-27,8%	=	CAD	5,1%
6	Citi	США	437,0	550,5	-20,6%	=	USD	-7,6%
7	JP Morgan	США	369,0	428	-13,8%	=	USD	2,1%
8	Goldman Sachs	США	357,3	363	-1,6%	+1	USD	1,7%
9	BNP Paribas	Франция	311,4	374,4	-16,8%	-1	EUR	6,2%
10	Deutsche Bank	Германия	297,5	334,3	-11,0%	=	EUR	3,6%
11	Julius Baer	Швейцария	287,0	289,2	-0,8%	+1	CHF	3,0%
12	BMO Financial Group	Канада	261,0	326,4	-20,0%	-1	CAD	4,8%
13	HSBC	Великобритания	261,0	275	-5,1%	=	USD	-5,1%
14	Pictet	Швейцария	239,2	238,5	0,3%	=	CHF	0,4%
15	Northern Trust	США	227,3	224,5	1,2%	+2	USD	1,2%
16	Wells Fargo	США	225,0	225	0,0%	=	USD	0,0%
17	ABN Amro	Нидерланды	217,4	232,2	-6,4%	-2	EUR	4,2%
18	Santander	Великобритания	204,8	193,8	5,7%	+1	USD	5,7%
19	Safra Sarasin Group	Швейцария	194,2	213,2	-8,9%	-1	USD	-8,9%
20	China Merchants Bank	Китай	192,9	122,3	57,7%	+6	CNY	66,4%
21	BNY Mellon	США	191,8	191	0,4%	-1	USD	0,4%
22	Credit Agricole	Франция	165,0	171,4	-3,7%	-1	EUR	7,1%
23	ICBC	Китай	154,1	119,6	28,8%	+4	CNY	35,9%
24	Lombard Odier	Швейцария	133,6	135,9	-1,7%	-1	CHF	-1,6%
25	CIC	Франция	133,3	134,9	-1,2%	-1	EUR	9,9%

*Разработано авторами на основе (Scorpio Partnership, 2017).

Лидером отрасли продолжает оставаться швейцарский холдинг UBS, при этом в целом ТОП 25 частных инвестиционных банков показывают на пять пунктов лучшие показатели соотношения затрат и доходов – 75,1%, чем в среднем по отрасли – 80%. Тем не менее, их общий объем активов под управлением снизился немного больше, чем в целом по отрасли. В основном это вызвано высокой

волатильностью рынка, но в тоже время на это повлияло и то, что ряд известных фирм провели реструктуризацию отчетности своих подразделений в указанном периоде. Также, инвестиционные банки сфокусировались на агрессивном улучшении эффективности своих затрат с целью преодоления кризисных явлений в отрасли и повышения конкурентоспособности своих услуг (табл. 2).

Таблица 2

Основные показатели эффективности для мировой индустрии управления капиталом*

Ключевой показатель	Средний процент годового изменения		
	ТОП 25 банков (2015)	Все банки, 2015 г.	Все банки, 2014 г.
Активы под управлением	-1,70%	-1,0%	2,0%
Чистые новые деньги	33,00%	-6,9%	18,4%
Доход	1,10%	0,5%	-4,3%
Затраты	-2,40%	1,4%	-5,2%
Операционная прибыль	-4,70%	0,6%	9,3%
Затраты / Доход	75,10%	80,0%	81,4%
Рейтинг вовлеченности состоятельных клиентов (HNW)	68,6(100)	69,9(100)	69,2(100)

*Разработано авторами на основе (Scorpio Partnership, 2017).

Scorpio Partnership измеряет общий рейтинг взаимодействия менеджеров по благосостоянию со своими состоятельными клиентами (Customer Effort Score, CES) по всему миру. Оценка основана на совокупности по трем основным параметрам - Услуга, Предложение и Взаимодействие. Она является частью более широкого стандартизированного процесса анализа взаимодействия с клиентами, разработанного Scorpio Partnership для ведущих мировых операторов.

Результаты исследований за последние пять лет указывают на то, что с точки зрения настроений клиентов, Северная Америка сохраняет свое ведущее положение в качестве лидера в области взаимодействия с клиентами, при этом разрыв с Европой увеличился: с 11,9 пункта в 2013 г. до 12,5 в 2015 г. Клиенты из Азиатско-Тихоокеанского региона также демонстрируют растущий тренд – индекс CES у них повысился на 5,1 пункта по сравнению с 2013 г. (рис. 3).

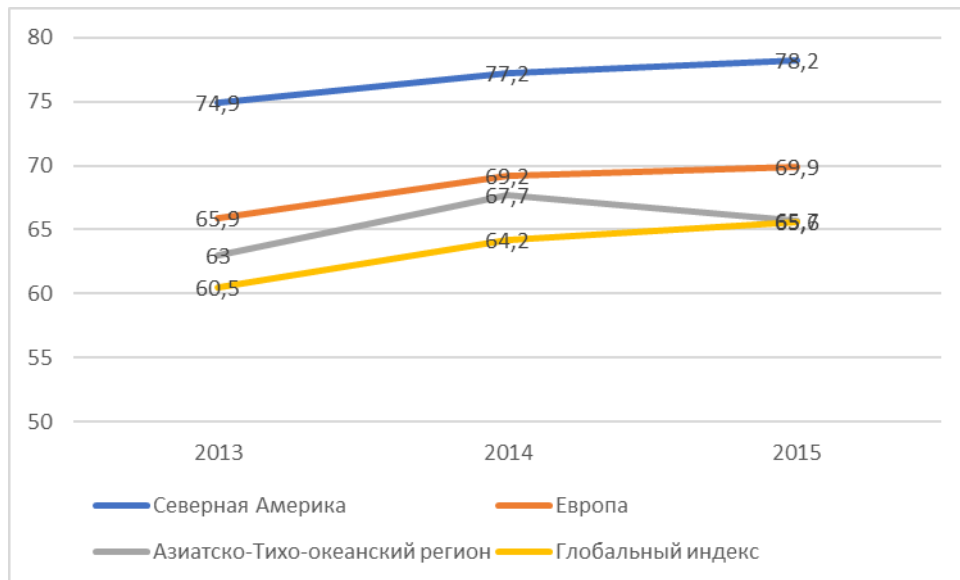

Рис. 3. Индекс взаимодействия с состоятельными клиентами (HNW) частных банков (CES), разработанный Scorpio Partnership (Scorpio Partnership, 2017)

Согласно исследованию международной консалтинговой компании PwC (PwC, 2016), основной тенденцией, которой сектор управления активами и частным капиталом в настоящее

время уделяет повышенное внимание, является дальнейшее совершенствование анализа данных для более эффективного выявления и количественной оценки риска (табл. 3).

Таблица 3.

Рейтинг глобальных тенденций в секторе управления активами и частным капиталом, оцененные по степени значимости и вероятности реакции*

Рейтинг	Тенденция
1.	Дальнейшее совершенствование аналитики данных для более эффективного выявления и количественной оценки риска
2.	Автоматизация процесса размещения активов и способов управления частным капиталом
3.	Переход от физических консультаций с технологической поддержкой к консультациям на основе технологий с физической поддержкой
4.	Применение передовых технологий, позволяющих осуществлять инвестиции на новых рынках
5.	Многоканальное взаимодействие и модели дистрибуции помогают стандартизировать качество клиентского обслуживания во всех контактных точках
6.	Растущее число предлагаемых услуг, позволяющих быстрее осуществлять вывод инноваций на рынок и быстрее достигать эффекта масштаба
7.	Появление альтернативных каналов дистрибуции и маркетинга с целью повышения уровня информированности и пробуждения интереса у потенциальных покупателей для последующей продажи продуктов и услуг
8.	Разработка и дистрибуция новых продуктов и услуг для традиционно невыгодных клиентов
9.	Инновации в сфере брокерского обслуживания, позволяющие более эффективно обеспечивать консультационное сопровождение процесса принятия инвестиционных решений
10.	Появление индивидуальных инвестиционных решений, разработанных конечными пользователями
11.	Более широкое использование принадлежащих определенным сообществам сетей сбора, обработки и анализа информации для повышения качества инвестиционных решений
12.	Внедрение технологии блокчейна

*Разработано авторами на основе (PwC, 2016).

Новые области применения аналитики данных весьма разнообразны – от коммерческих операций и управления рисками компаний до управления частным капиталом физических лиц в небольших объемах. Дальнейшее совершенствование аналитики данных сокращает асимметрию информации между мелкими и крупными финансовыми институтами, и инвесторами, при этом последние пользуются преимуществами автоматизированных решений в сфере

финансовых услуг. Усовершенствованная аналитика также применяет такие передовые подходы к управлению коммерческими операциями и рисками, как поведенческие и прогнозные алгоритмы, позволяющие анализировать все транзакции в режиме реального времени (PwC, 2016).

Управляющие частными активами/капиталами все чаще используют аналитические решения на каждом этапе развития

своих отношений с заказчиками, что позволяет управляющим более эффективно удерживать клиентов и сокращать операционные затраты. Внедряя более широкие массивы исходных данных, получаемых из нескольких источников, они формируют более целостный взгляд на своих клиентов, позволяющий им лучше предвидеть и удовлетворять их потребности.

С учетом того, что у управляющих частными активами/капиталами возникают широкие коммерческие возможности, связанные с передачей личного состояния бэби-бумеров миллениалам, одним из необходимых предварительных условий, очевидно, может стать внедрение автоматизированного консультационного функционала (в полном объеме или частично). Такое кардинальное изменение роли финансового консультанта дает клиентам новые возможности и может оказать непосредственное влияние на процесс принятия ими финансовых решений.

Инвестиционная индустрия также претерпевает изменения, связанные с ускоряющимся прогрессом технологий. Появление аналитики данных в инвестиционной сфере позволило фирмам полностью сосредоточиться на инвесторах и заняться подготовкой специализированных продуктов для них и внедрением методов автоматизированного инвестирования. Помимо этого, инновации в области кредитования и привлечения средств через краудфандинг обеспечивают доступ к тем видам активов, которые до этого были недоступны индивидуальным инвесторам, в том числе к коммерческой недвижимости.

Автоматизированное инвестиционное консультирование (так называемые «роботы-консультанты») представляет серьезную конкурентную угрозу для операторов на рынке инвестиционных услуг в сегменте «только выполнение» и самостоятельных инвестиций, а также для традиционных финансовых консультантов.

Такие роботизированные и автоматизированные консультационные ресурсы будут оказывать давление на традиционные консультационные услуги и на стоимость таких услуг, а также трансформировать процесс консультирования. Многие фирмы, работающие на рынке самостоятельных инвестиций, отреагировали на это, разработав внутрикорпоративные и запатентованные решения, и консультанты, скорее всего, будут адаптироваться к этой ситуации, внедряя гибридные высокотехнологичные модели, ориентированные на предпочтения клиента. Вторичным побочным эффектом автоматизированного клиентского анализа являются более низкие затраты на привлечение клиентов, конверсию и ставки финансирования. Это изменение в финансовой консультационной модели создает трудности для управляющих частными активами/капиталами, которые всегда работали над выстраиванием взаимовыгодных отношений с клиентами с меньшими объемами активов. Роботы-консультанты предлагают для данного сегмента экономически эффективные решения, и при условии их правильного позиционирования в составе ассортимента предлагаемых услуг они могут обеспечить плавный переход к полному комплексу консультационных услуг для клиентов со специфическими потребностями или с более высокими запросами.

Компания Boston Consulting Group указывает на значительные объемы инвестиций в цифровые технологии бизнеса по работе с крупным частным капиталом. Во-первых, объем инвестиций – около \$5 млрд (в 2012 г. об инвестициях в IT заявляли 315 игроков рынка с суммой инвестиций \$1,7 млрд; по итогам 2015 г. уже 700 игроков говорили об инвестициях в \$5 млрд). Во-вторых, клиенты фактор цифровых технологий указывают как позицию № 3 при выборе банка или смене приватного банкира.

Блокчейн – это новая технология, которая объединяет в себе ряд математических, криптографических и экономических принципов, позволяющих вести базу данных с участием неограниченного количества пользователей без необходимости какой-либо проверки достоверности или сверки, выполняемой сторонней организацией. Проще говоря, это распределенный реестр с защищенным доступом. Мы предполагаем, что блокчейн представляет собой очередной эволюционный скачок в области технологий оптимизации бизнес-процессов. Точно так же, как программное обеспечение Enterprise Resource Planning (ERP) («Планирование ресурсов предприятия») позволило функциям и организациям в рамках одного бизнеса оптимизировать бизнес-процессы путем коллективного использования данных и бизнес-логики в границах предприятия, технология блокчейна позволит целым отраслям осуществить дальнейшую оптимизацию бизнес-процессов путем коллективного использования данных компаниями, имеющими разные или конкурирующие экономические задачи. С другой стороны, хотя эта технология действительно является весьма перспективной, до ее внедрения предстоит решить ряд серьезных проблем. К тому же для глубокого понимания технологии блокчейна и ее коммерческого потенциала требуются знания, охватывающие очень разные области, а это ведет к некоторой неопределенности в отношении того, что касается потенциальных сфер применения этой технологии.

По данным исследования компании Capgemini (Capgemini, 2017), уровень доверия клиентов к компаниям по управлению благосостоянием (Wealth Management) в 2016 году повысился до 73,9% по сравнению с 57,5% в 2015 году, в то же время к отдельным менеджерам (Wealth Manager) доверие возросло всего на 2% до – 59,4% (2015 - 57,5%).

Общемировой тренд распределения капитала для европейских стран, показывает, что около 20% богатства держится в наличии (общемировой показатель – 23,5%), в недвижимости – 22% (17,9%), в акциях – 25,2% (24,8%), в альтернативных инвестициях – 15% (15,7%), в инструментах Fixed Income – 18% (18%) (Capgemini, 2017).

Что касается Украины, то исследование Школы управления «Сколков» 2016 года показывает, что около 57% владельцев крупного частного капитала считают, что основа успешности в бизнесе – личное участие в управлении капиталом. По мнению А. Александрова (Aleksandrov, 2017), «Украина выступает своего рода «кривым зеркалом» западной банковской системы, где в силу снижения доходностей и, следовательно, большего интереса клиента к сложному инструментарию растет уровень доверия к банковским специалистам и профессиональным компаниям – провайдером услуг Wealth Management».

Отчасти этот показатель обусловлен недоверием и рисками в банковской системе. По различным расчетам ведущих экспертов Украины, на руках граждан хранятся от \$35 млрд до \$85 млрд, и которые, соответственно, не находятся на банковских счетах.

Относительно влияния цифровых технологий, то, по сути, они являются одной из ниш, где банковская система себя чувствует достаточно уверенно. Но необходимо учитывать, что это касается прежде всего розничных (Retail) и близких к ним технологий. В силу неразвитости операций на рынках капиталов со стороны клиентов – владельцев крупного частного капитала отсутствовал фундаментальный спрос на цифровые технологии в данной области (применительно к Украине). Второй момент – исторически и Private Banking, и Wealth Management считались наиболее консервативными бизнесами, и присутствие эксперта, контакт с ним были приоритетом.

К системным параметрам, которые будут влиять на индустрию управления крупным частным капиталом в ближайшие годы в мире в и Украине, следует отнести политические неопределенности, а именно: выборы в ключевых странах Еврозоны (итоги выборов в Нидерландах вселяют оптимизм, но неопределенности сохраняются); демографические, геополитические риски СНГ; финансовую политику США, которая остается наиболее важным источником роста в мире (темпы повышения ставок в США, их предельный уровень); смену модели развития Китая (страна переходит к более устойчивому росту, когда в основу поставлена меньшая зависимость от инвестиций и потребления). На ситуацию влияет также все большее регуляторное давление по обмену информацией, борьба с уклонением от уплаты налогов и отмыванием средств; снижение доходности традиционных финансовых инструментов в странах развивающихся экономик; развитие внутривалютных событий в Украине; выполнение требований МВФ и развитие программы сотрудничества; судебный спор с Российской Федерацией (\$3 млрд); тренды развития банковской системы Украины.

Выводы

Мировая индустрия управления частным капиталом в настоящее время сталкивается с серьезными проблемами, которые обусловлены с одной стороны глобальными цифровыми инновациями, а с другой – повышением уровня конкуренции, в том числе и со стороны небанковских учреждений.

Среди ключевых направлений дальнейшего развития можно выделить следующие: 1) автоматизированное инвестиционное консультирование, 2) усовершенствование аналитики данных для более эффективного выявления и количественной оценки рисков, 3) включение в инвестиционный портфель цифровых валют.

Украина на сегодняшний день находится на периферии мирового рынка услуг по управлению инвестициями и частным капиталом, однако, развитие информационных технологий в данной сфере могут способствовать значительному улучшению ее конкурентных позиций.

References

- Aleksandrov, A. (2017). Aleksandrov: my` vy`stupаем «krivy`m zerkalom» zapadnoj bankovskoj sistemy`. *finclub.net*. 18.5.2005 Web. 14.5.2017 Retrieved from: <https://finclub.net/blogs-all/aleksandrov-my-vystupaem-krivym-zerkalom-zapadnoj-bankovskoj-sistemy.html>.
- Alteen, C., & Wohlgemuth, V. (2016). Do actively managed funds perform better than index funds? A test in the Canadian market. *The Bulletin of the Dnipropetrovsk university. Series: Management of innovations*, 7(24), 163-169. doi:10.15421/191616.
- Aleksandrov, A. (2011). Private banking v Ukraine: opyt` stanovleniya. Kiiv : Vidavnicтво «K.I.S» MMX. Retrieved from: <http://pbwm.ru/library/aleksandrov-a-private-banking-v-ukraine-opyt-stanovleniya/download>.
- Bartholomew, D. (1998) How to lead? *Industry Week*, 247(2), 27-30.
- Beardsley, B., Holley, B., Jaafar, M., & et al. (2016). *Global Wealth 2016: Navigating the New Client Landscape*. The Boston Consulting Group. 10.8.2017 Retrieved from: <https://www.bcgperspectives.com/content/articles/financial-institutions-consumer-insight-global-wealth-2016/#chapter1>.
- Capgemini (2017). *World wealth report 2016*. <https://www.worldwealthreport.com/>. 11.1.2017 Web. 24.5.2017 Retrieved from: <https://www.worldwealthreport.com/>.
- Czech, T. (2017). The Impact of Digital Technology on Wealth Management Firms. *Global Banking & Finance Review*. 11.1.2010 Web. 11.11.2017 Retrieved from: <https://www.globalbankingandfinance.com/the-impact-of-digital-technology-on-wealth-management-firms/>.
- Dzhhusov, O. A, & Apalkov, S. S. (2017). Tsifrova ekonomika: strukturni zrushennya na mizhnarodnomu rinku kapitalu [Digital economy: the structural collapse of the international market capital]. *International Relations, Part "Economic Sciences"*. Retrieved from: http://journals.iir.kiev.ua/index.php/ec_n/article/view/3058 (in Ukrainian).
- Edelkina, A. (2011). Strategies of the Business Development of the Private Wealth Management on the World Market. *Transport Business in Russia*, 8. 87-89. (in Russian).
- Grigor`ev, V. (2006). Chastny`e bankovskie doma Shvejczarii: istoriya i sovremennost`. *Bankovskoe delo v Moskve*, 4-5 (in Russian).
- Kamssu, A. J., Reithel, B. J., & Ziegelmayer, J. L. (2003). Information Technology and Financial Performance: The Impact of being an Internet-Dependent Firm on Stock Returns/ Information Systems *Frontiers. A Journal of Research and Innovation*, 5(3). 279–288. doi:10.1023/a:1025649311259.
- Markowitz, H. (1952). Portfolio Selection. *The Journal of Finance*, 7(1), 77-91. doi:10.2307/2975974.
- Maude, D., & Molyneux, P. (1996). *Private banking: maximising performance in a competitive market*. Euromoney.
- Merton, R. C. (2003). Thoughts on the Future: Theory and Practice in Investment Management. *Financial Analysts Journal*, 59(1), 17–23. doi:10.2469/faj.v59.n1.2499.
- Molloy, S., & Schwenk, C. R. (1995). *The Effects of Information Technology on Strategic Decision Making*. *Journal of Management Studies*, 32(3), 283–311. doi:10.1111/j.1467-6486.1995.tb00777.x.
- PwC (2016). Razmy`vanie granicz: Kak kompanii segmenta FinTech vliyayut na sektor finansovy`x uslug. *pw.com/fintechreport*. 2.3.2016 Web. 11.5.2017 Retrieved from: <https://www.pwc.ru/ru/banking/publications/fintech-global-report-rus.pdf>.
- Scorpio Partnership (2017). New Normal?: The Global Private Banking Industry Buffeted by Tough Market Conditions With Many Seeing Aum and Margin Dips. Web. 23.5.2017 Retrieved from: <http://www.scorpionpartnership.com/press/new-normal-the-global-private-banking-industry-buffed-by-tough-market-conditions-with-many-seeing-aum-and-margin-dips/>.
- Smith, K. V., & Goudzwaard, M. B. (1970). Survey of Investment Management: Teaching Versus Practice. *The Journal of Finance*, 25(2), 329-347. doi:10.2307/2325480.